

Информация для цитирования:

Архипова Н. Е. Поведение духовенства Нижегородской епархии в период первой революции в России / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 289—307. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-289-307.

Archipova, N. E. (2024). Behavior of Nizhny Novgorod Diocese Clergy during First Russian Revolution. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 289-307. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-289-307. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Поведение духовенства Нижегородской епархии в период первой революции в России

Архипова Наталья Евгеньевна
orcid.org/0000-0002-2770-680X
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии
и социально-правовых наук
arx78@mail.ru

Волжский государственный
университет водного транспорта
(Нижний Новгород, Россия)

Behavior of Nizhny Novgorod Diocese Clergy during First Russian Revolution

Natalya E. Arkhipova
orcid.org/0000-0002-2770-680X
PhD in History, associate professor,
Department of Philosophy
and Social and Law Sciences
arx78@mail.ru

Volga State University
of Water Transport
(Nizhny Novgorod, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется поведение нижегородского духовенства относительно революционных событий начала XX века. Выявляются факты оппозиционного поведения, его последствий для священников Нижегородской епархии в период 1905—1907 годов. Новизна исследования состоит в том, что впервые в статье на основании материалов Нижегородской духовной консистории обращается внимание на противоправительственные настроения и действия представителей приходского духовенства Нижегородской епархии в ходе первой революции. Показано, что оппозиционное поведение не было распространено, а носило единичный характер. Автор пришёл к выводу, что оно проявилось в протесте против социальной несправедливости, военно-полевых судов, в защите прав крестьян на землю перед помещиками, призыве крестьян к неповиновению власти, неуплате податей, церковных сборов, в общении с политически неблагонадежными людьми, вольном толковании Манифеста от 17 октября 1905 года и т. д. Автор считает, что обвиняемые священники не соотносили себя с конкретной политической партией, за исключением арзамасского протоиерея ф. И. Владимирского, депутата II Госдумы от партии конституционных демократов. Установлено, что 2 из четырёх обвинительных дел против священников были прекращены. При этом 3 священника из четырёх были наказаны епархиальным начальством запретом в служении или переводом в другие приходы. Данные исследования могут быть использованы в курсе изучения истории РПЦ.

Ключевые слова:

духовенство; Нижегородская епархия; первая российская революция 1905-1907; политическая неблагонадежность; оппозиция.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the behavior of the clergy of the Nizhny Novgorod Diocese regarding the revolutionary events at the beginning of the 20th century. It identifies instances of oppositional behavior and its consequences for the priests of the Nizhny Novgorod Diocese during the period of 1905-1907. The novelty of the research lies in the fact that, for the first time in this article, based on materials from the Nizhny Novgorod Spiritual Consistory, attention is drawn to the anti-government sentiments and actions of representatives of parish clergy of the Nizhny Novgorod Diocese during the first revolution. It is shown that oppositional behavior was not widespread but rather isolated. The author concludes that it manifested as a protest against social injustice, military field courts, in defense of peasants' rights to land against landlords, urging peasants to disobey authority, non-payment of taxes, church fees, association with politically unreliable individuals, liberal interpretation of the Manifesto of October 17, 1905, and so on. The author believes that the accused priests did not align themselves with a specific political party, except for Father I.I. Vladimirovsky, an archpriest from Arzamas and a deputy of the Second State Duma from the Constitutional Democrats party. It was found that 2 out of 4 cases against priests were dropped. Meanwhile, 3 out of 4 priests were punished by the diocesan authorities with a ban on serving or transfer to other parishes. The findings of this research can be utilized in courses studying the history of the Russian Orthodox Church.

Key words:

clergy; Nizhny Novgorod Diocese; first Russian revolution 1905-1907; political unreliability; opposition.

Поведение духовенства Нижегородской епархии в период первой революции в России

© Архипова Н. Е., 2024

1. Введение = Introduction

Актуальность темы связана с тем, что на современном этапе РПЦ определила свои позиции по отношению к государству как невмешательство в политическую сферу, что явилось следствием тяжелого положения Церкви в XX веке в России. Участие духовенства в политике имело негативные для него последствия. Для настоящего и будущего важно помнить и учитывать исторический опыт взаимоотношений между государством, с одной стороны, и Церковью и её представителями, с другой, политические позиции духовенства на переломном этапе жизни страны.

К началу XX века положение большинства приходского духовенства, являвшегося в основном сельским, было сложным. На священнике лежал огромный объём обязанностей. Кроме богослужений, требоисправлений, окормления значительной паствы, священнослужитель был обязан вести просветительскую, миссионерскую, законоучительскую деятельность, заниматься бюрократической (ведение метрических и брачных книг, исповедальных росписей, входящей и исходящей информации, прихода и расхода средств), краеведческой работой (историко-статистическое описание церкви и прихода), отвечать на запросы учебных, воинских, земских, санитарных, статистических и других учреждений. При этом материальное положение клира было неудовлетворительным. Большая часть сельского духовенства была бедной, зависимой от своей паствы, так как основным источником средств для существования священнослужителей оставались требоисправления и приношения прихожан, финансовое состояние которых тоже оставляло желать лучшего [Архипова, 2020; Леонтьева, 2002; Федоров, 2003].

Кризисная ситуация в стране, как правило, обнажает, обостряет давно накопившиеся проблемы, может привести к усилению противоречий. Революционные события 1905—1907 годов могли способствовать публично-му проявлению протестов среди духовенства сложившемуся порядку, его участию в революционном движении.

Указ императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года изменил положение пастырей Православной Церкви не в лучшую сторону в отличие от духовенства других конфессий, так как первые продолжали оставаться в тесной бюрократической связи с государством, установившейся с введением Петром I синодальной системы управления. Закон затруднил решение религиозных задач православными священниками, их противостояние пропаганде неправославных конфессий, отрицательно повлиял на крепость политических позиций имперской власти на окраинах [Фирсов, 2002, с. 105].

Революционная ситуация активизировала в Церкви движение за реформирование, освобождение её от бюрократической зависимости от государства. В период с 8 марта 1906 по 15 декабря 1906 годов под председательством Петербургского митрополита Антония (Вадковского) шла работа Предсоборного присутствия по подготовке к проведению Поместного Собора, церковных реформ, восстановлению канонического управления — патриаршества. Это давало духовенству надежду на облегчение условий их деятельности и улучшение материального положения.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В исторической науке советского периода Русская Православная Церковь представлялась преимущественно консервативной силой, союзницей и опорой самодержавия. В 1980-х годах П. Н. Зырянов писал о поддержке Церковью старого режима. Между тем, по подсчетам исследователя, в 1905—1906 годах 9 священников и 3 диакона в разных губерниях (Тверская, Вятская, Смоленская, Воронежская и др.) были привлечены к дознанию и арестованы за антиправительственную деятельность, участие в аграрных беспорядках. Подобные действия духовенства, по мнению историка, носили единичный, исключительный характер [Зырянов, 1984, с. 107—108].

Современные исследователи указывают на политическую неоднородность духовенства РПЦ в период первой революции. В 1990-е годы М. И. Одинцов писал о возникновении политического расслоения в среде православного клира, причём если часть столичного духовенства проявляла интерес к либеральным идеям, то провинциальное оставалось консервативной силой [Мошненко, 2015].

Д. Е. Леонов исследовал степень, характер и последствия влияния революционных событий 1905—1907 годов на православное духовенство на примере епархий Верхнего Поволжья (Владимирская, Костромская, Ярославская области). В своей диссертации он пришёл к выводу о дифференциации духовенства на консервативный лагерь, самый многочисленный и влиятельный, либеральный и демократический [Леонов, 2010, с. 22].

Конечно, большинство православного духовенства имело монархические убеждения в силу давних связей самодержавия и Церкви.

Только в 1917 году духовенство не выступило против падения самодержавия, придав февральским событиям пасхально-праздничный характер. Высшее духовенство признало Временное правительство, не поддержало царя, впрочем, как и сам император отрекся от помазанничества без какого-либо обращения по этому вопросу к Синоду. Рядовые священники стали симпатизировать революции [Леонтьева, 2001].

Под влиянием революционной обстановки в 1905 году в Православной Российской Церкви зародилось либерально-обновленческое движение, которое поставило вопрос о восстановлении её канонической свободы. Петербургский историк С. Л. Фирсов пришёл к заключению, что по мере разрастания революции и политизации общества росла популярность сторонников церковного обновления, в основном среди городских клириков. Это свидетельствовало о недовольстве существующим положением, о неприятии белым духовенством огромной власти архиереев [Фирсов, 2002, с. 193]. О. В. Останина сделала вывод о том, что деятельность участников обновленческого движения способствовала осуществлению в России социалистической революции [Останина, 1991, с. 37].

Т. А. Павленко исследовала протестное движение учащихся духовных семинарий в период первой российской революции. Было отмечено, что рост количества «неспокойных» семинарий полицейские и церковные власти наблюдали во второй половине XIX века, но замалчивали акции протеста семинаристов. Открыто о семинарском движении заговорили в период первой революции в России, которая, безусловно, обострила отношения между семинаристами и церковной властью. Рассмотрев протестное движение учащихся 57 православных духовных семинарий, Т. А. Павленко определила его причины: недовольство внутренними порядками, влияние революционной ситуации в различных городах и по стране в целом, примеры движения учащихся в других средних и высших учебных заведениях [Павленко, 2009, с. 4, 20].

О. В. Калюжная, И. А. Васильев изучали состав и участие православного духовенства в работе II Государственной Думы. Исследователи показали распределение священников по фракциям. Калюжная привела примеры репрессий по отношению к священникам оппозиционных партий, проанализировала их выступления в Думе по важным проблемам, в том числе протоиерея ф. И. Владимирского, депутата от Нижегородской губернии, представителя кадетов [Васильев, 2012; Калюжная, 2020].

На региональном уровне нижегородский историк Ф. А. Селезнёв, исследуя выборы в Госдуму в Нижегородской губернии, обосновал избрание депутатом священника Ф. И. Владимирского [Селезнёв, 1999].

Нижегородский краевед А. А. Сорокин охарактеризовал общественно-политическую, парламентскую деятельность протоиерея города Арзамаса Ф. И. Владимирского, описал конфликт священника с церковной властью по поводу его участия в выборах в Государственную Думу, исследовал его отношения с М. Горьким [Сорокин, 2018].

На современном этапе недостаточно исследований на региональном уровне, напрямую посвященных проблеме политической позиции православного духовенства в революционный период 1905—1907 годов.

Цель настоящей статьи — определить позицию нижегородского духовенства по отношению к революционным событиям, выявить факты оппозиционного поведения в среде духовенства епархии в 1905—1907 годах, определить, в чем оно проявилось и какие последствия имело для священников.

Источниками послужили выпуски регулярного местного издания «Нижегородские епархиальные ведомости» (с 1906 года «Нижегородский церковно-общественный вестник») за 1905—1906 годы. Анализ статей церковного издания дал возможность определить общую реакцию местного духовенства на политические события. В Центральном архиве Нижегородской области в фонде Нижегородской духовной консистории за 1905—1907 годы было обнаружено 4 дела о политической неблагонадежности священников. Материалы документов позволили описать и проанализировать ход дел, суть обвинений, их результаты и последствия для обвиняемых.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Освещение революционных событий в «Нижегородских епархиальных ведомостях» (с 1906 года — «Нижегородский церковно-общественный вестник»)

Ответом на кровавые события 9 января 1905 года стало послание Святейшего Синода от 14 января 1905 года, опубликованное в «Церковных ведомостях». Данное послание было перепечатано в третьем номере «Нижегородских епархиальных ведомостей», вышедших 1 февраля 1905 года. До этого нижегородское издание ничего не упоминало о случившемся и никак не реагировало на него. Синод, «скорбя о нестроениях в современной жизни русского народа», призывал «читать царя, повиноваться всякой власти, от Бога поставленной» [Послание..., 1905]. Интересно, что в «Нижегородских епархиальных ведомостях» за 1905 год отсутствовали проповеди и речи прямого монархического содержания, написанные нижегородскими священниками. Одна статья с прямой пропагандой монархизма здесь была только перепечатана из другого епархиального издания («Известия по Казанской епархии»). В ней говорилось: «не мы даровали власть Царю и не нам договариваться с ним о правах и границах этой власти и требовать себе участие

в ней. И чем, в самом деле, ищущие этого участия во власти Царя поручатся нам в том, что в своих радениях о благе народа они будут водиться не холодными расчётами своего эгоистического разума, а движениями сердца и совести...» [Вопрос о..., 1905]. В основном статьи косвенно затрагивали монархическую тему. Например, нижегородские церковные ведомости, информируя о праздновании памяти освобождения крестьян от крепостной зависимости, выражали благодарность Богу, который через своего помазанника императора Александра II даровал свободу крестьянам [Епархиальная..., 1905а]. Нижегородское епархиальное издание печатало заметки, основанные на рассуждениях святых отцов древней Церкви и нацеленные на успокоение общества. В них причинами смятений назывались не обстоятельства жизни, а сами люди, их мысли и настроения [В чем заключается..., 1905].

После опубликования Манифеста Николая II от 17 октября 1917 года архиепископ Нижегородский и Арзамасский получил от Петроградского митрополита Антония (Вадковского) телеграмму о том, что Синод поручил духовенству использовать всё своё влияние на население с целью не допустить конфликтов и междоусобиц. На собрании городских священников было решено воздействовать на паству проповедями, частными беседами, изданием и бесплатной раздачей листов с разъяснением Манифеста и призывом к мирному течению жизни. Через «Нижегородские епархиальные ведомости» нижегородское духовенство обратилось к гражданам с христианским призывом к миру и любви [Епархиальная..., 1905б].

«Нижегородские епархиальные ведомости» никак не отреагировали на длительную стачку в Иваново-Вознесенске, завершившуюся созданием первого Совета рабочих депутатов. Как страшное потрясение общественной жизни церковный «Вестник» оценил кровавые события декабря 1905 года в Сормове и Канавине, где произошли вооруженные восстания рабочих [Из общественной..., 1906б]. В целом на страницах местного церковного издания революционное движение в России подвергалось критике [Русское..., 1906].

После опубликования Манифеста 17 октября 1905 года на одном из ноябрьских собраний городского духовенства с мирянами протоиерей В. Весницкий указал на данный документ как на руководящее начало в политических взглядах. Председатель собрания епископ Балахнинский Исидор кратко высказался о значении Государственной Думы в деле законодательства [Из епархиальной..., 1905]. В «Нижегородском церковно-общественном вестнике» вышла статья протоиерея Ф. Титова, перепечатанная из «Киевских епархиальных ведомостей», о великой роли Государственной Думы, без которой «наш Царь и его правительство не могут знать всех наших нужд». А «без согласия Думы не будет введён никакой новый налог». Статья призывала православный народ сознательно участвовать в выбо-

рах, голосуя за тех, кого избиратели хорошо знали [Титов, 1906]. Ещё одна статья отмечала, что «воля Царя ведёт Россию к новой жизни», благословлялся «тот день и час, когда Государь подписал свой знаменитый манифест о свободе России и Своей собственной свободе от наследственных предрассудков» [Из общественной..., 1906a]. Роспуск Думы на страницах вестника также вызвал одобрение, поскольку избранники не справились со своей задачей, не оправдали надежд, «не внесли разум и сознательность в стихийное народное движение» [Роспуск..., 1906].

Статьи в церковном вестнике соответствовали направлению государственной политики. Все политические решения, исходящие от монарха, признавались правильными.

21 января 1907 года пастырское собрание в Нижнем Новгороде заявило, что политические взгляды духовенства «остаются под знаменем принципов Православия, Самодержавия и Народности, сочувствуя прогрессивному развитию народной жизни» [Хроника..., 1906].

Согласно определению Синода от 20 декабря 1905 года, в случае получения епархиальными властями сведений о предосудительных поступках священников (призыв к сопротивлению законной власти, ложное толкование действий правительства) следовало принимать против таких пастырей решительные меры, удаляя из «мест преступной деятельности» с запрещением в священнослужении до выяснения дела, назначать следствия [Определение..., 1906]. Между тем сам официальный печатный орган Нижегородской епархии ничего не сообщал о подобных проступках, создавая картину абсолютной лояльности всего духовенства государственной власти. Исключение составляет краткое упоминание о псаломщике (не священнике, а церковнослужителе) села Криуши Лукояновского уезда Вадове, заподозренном в распространении нелегальной литературы [Савкин, 1907].

Перейдём к рассмотрению обнаруженных нами в фонде Нижегородской Духовной Консистории дел о политически неблагонадёжных священниках.

3.2. Дело о политической деятельности протоиерея Троицкой церкви города Арзамаса Ф. И. Владимирского

На основании сообщений исполняющего дела Нижегородского губернатора С. И. Бирюкова, Арзамасского городского головы В. В. Бебешина, жителя г. Арзамаса Н. Н. Акифьева и благочинного священника И. Троицкого протоиерей Ф. И. Владимирский был назван сторонником партий, «особенно склонных отрицательно относиться к распоряжениям правительственной власти», социал-демократом, революционером. Так, 22 октября 1905 года на экстренном заседании Арзамасской гордумы, «полным хозяином и руководителем которого был Владимирский, являясь политическим деятелем по призванию», священник поднял вопросы, содержание

которых не соответствовало его сану. Например, он указывал на необходимость учреждения городской милиции, выступил против чинов полиции и тенденциозно освещал современное политическое положение в стране. Протоиерей Владимирский принимал активное участие в собраниях с неблагонадежными общественными деятелями, был близко знаком с находящимся в Арзамасе под надзором полиции А. М. Пешковым [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1906 г., д. 79, л. 42, 50 об.].

Владимирскому вменялось в вину, что он был «проведён в Государственные выборщики блоком левых партий и еврейского равноправия», а также являлся председателем основанного им церковно-общественного союза. Цель союза, состоявшего из местного духовенства, церковных старост, представителей приходских семейств, — сплочение «всех местных православных христиан в одну церковно-общественную семью для братского разрешения различных недоуменных вопросов и обсуждения нужд церковно-приходской жизни, для оказания нравственной помощи в случае каких-либо пререканий между православными». На заседаниях союза Владимирский внёс предложение о необязательном преподавании Закона Божия в учебных заведениях и о прекращении уплаты сборов из церковных сумм [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1906 г., д. 79, л. 71].

Церковное руководство старалось оказать давление на священников, близких к левым партиям. Поэтому епархиальное начальство назначило формальное следствие о политической деятельности Владимирского, но это постановление не было исполнено, поскольку 9 февраля 1907 года в Нижегородском Губернском избирательном собрании он был избран депутатом в Госдуму от Нижегородской губернии. Св. Синод не признал этот факт законным поводом к приостановлению следствия, епархиальное начальство должно исполнить свое решение о производстве следствия.

Ещё накануне выборов епархиальная власть через благочинного предписывала протоиерею снять свою кандидатуру от «партии народной свободы» «под опасение ответственности по суду». Владимирский на предвыборном собрании заявил о том, что не принадлежал ни к одной партии, и о том, что «сочувствовал полному исполнению Манифеста 17 октября как выражению непоклонной воли монарха» [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1906 г., д. 79, л. 42, 43, 49, 50, 50 об.]. Вообще, церковные средства массовой информации приветствовали появление данного Манифеста. Арзамасский мещанин Н. М. Щеголев, слушая речь священника в гордуме 22 октября 1905 года, был возмущён предложением протоиерея почтить вставанием память «борцов за свободу». Мещанин не допускал мысли, чтобы священник «принадлежал к социал-революционерам, социал-демократам или другим противным императору партиям» [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1906 г., д. 79, л. 95—96].

Как отмечает историк А. А. Сорокин, взгляды Владимирского, отличавшиеся от мировоззрения большинства священнослужителей, были близки к либеральным [Сорокин, 2018]. Калужная выяснила, что из 13 представителей духовенства, выбранных в состав II Государственной Думы, трое являлись представителями конституционных демократов, среди которых был Ф. И. Владимирский [Калужная, 2020]. Будучи депутатом Думы, протоиерей Владимирский активно выступал за отмену военно-полевых судов, функционирование которых не соответствовало евангельским основам жизни [Сорокин, 2018].

Следователь по духовным делам первого благочинного округа священник Владимир Серебровский в своём рапорте в Консисторию сообщал, что дело протоиерея Владимирского «быстро кончилось за отказом обвинителей от обвинения». Так, исправник города Арзамаса затруднялся доказывать виновность протоиерея Владимирского, так как свои суждения о священнике он основывал на слухах, разговорах с разными лицами. Благочинный И. Троицкий заявил, что обвинения он черпал из рапорта исправника к губернатору, а «своего он ничего не сказал». В итоге протоиерей Владимирский по собственному прошению уволился за штат [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1906 г., д. 79, л. 43, 52, 52 об.]. Дело против священника было закрыто Консисторией после роспуска II Госдумы.

Федор Иванович Владимирский — известная личность в Арзамасе. Он активно занимался общественной работой, за что имел награды, стал почётным гражданином Арзамаса. Являясь гласным городской думы, протоиерей инициировал создание в городе первого водопровода для обеспечения горожан чистой питьевой водой. Много лет жизни он посвятил этому делу, исследовав почвы около Арзамаса в поисках воды, а также пожертвовал на работы собственные средства и заложил свой дом. Кроме руководства строительством водопровода, Владимирский был попечителем публичной библиотеки, инициатором закладки Пушкинской рощи. Максим Горький, находясь в переписке со священником, восхищался его энергичной деятельностью на благо народа. Еще одной важной заслугой батюшки было предотвращение кровопролития в Арзамасе в октябре 1905 года, когда народ начал избивать демократическую интеллигенцию. Значит, не случайно Владимирский был выбран депутатом Госдумы [Селезнёв, 1999].

После закрытия Троицкой церкви в годы советской власти Владимирский избежал репрессий, являлся заведующим Арзамасского водопровода (1918—1923) [Сорокин, 2018].

В дальнейшем из семьи священника вышли революционеры. Один из сыновей протоиерея, Михаил Фёдорович, стал членом Нижегородского комитета РСДРП, участником декабрьского восстания в Москве, в 1930-е

годы был наркомом здравоохранения. Две дочери тоже занимались революционной деятельностью.

3.3. Дело священника села Спасского Арзамасского уезда К. Ф. Никольского

В феврале 1907 года Святейший Синод слушал донесение Начальника Нижегородского губернского жандармского управления от 9 сентября 1906 года в Департамент полиции с обвинением священника церкви села Спасского Арзамасского уезда Ксенофонта Филипповича Никольского в противоправительственной деятельности. Никольский, 36 лет, происходил из священнической семьи, окончил курс семинарии в 1890 году. В следующем году был определён священником в церковь села Лубянец Нижегородского уезда. С 1891 по 1896 годы он состоял законоучителем лубянецкой и белозеровской земских школ. Четыре года (1892—1896) Никольский был членом и собеседником Маргушенского отделения братства Святого Креста, которое занималось миссионерской деятельностью среди старообрядцев на территории Нижегородской епархии [Архипова, 2019]. Затем служил в других храмах, был награждён набедренником. В село Спасское был назначен в 1904 году, где состоял законоучителем в 3-х земских школах. Священник был вдовцом, имел двоих детей. В его биографии случались проступки. За участие в продаже вина из винной лавки по решению епархиального начальства от 5 ноября 1903 года Никольский получил строжайший выговор. 2 месяца был запрещён в служении за нетрезвость и «неблагоповедение» [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1905 г., д. 64, л. 34 об.].

По политическому делу священник обвинялся в том, что в декабре 1905 года призывал крестьян изгнать волостного старшину, не платить подати, подстрекал крестьян избрать депутатов на общекрестьянский съезд в Москве, организовать местный отдел крестьянского союза, к аграрным беспорядкам.

20 декабря 1905 года епархиальное начальство запретило священника Никольского в служении, 29 декабря поместило в монастырь, назначило следствие. Обвинения не подтвердились, данных для привлечения в качестве обвиняемого оказалось недостаточно. 28 апреля 1906 года епархиальное начальство прекратило дело, разрешив Никольскому служить под негласным надзором благочинного, и предложило переместить в другой приход.

31 июля 1906 года Нижегородский губернатор сообщил, что священник после возвращения в село Спасское не прекратил агитаторской деятельности среди крестьян, настраивая их на беспорядки в имении Понетаевского женского монастыря. Нижегородский епископ Назарий переместил священника в церковь села Пупкова Балахнинского уезда. Перед отъездом Никольский был задержан в Арзамасском полицейском управлении, затем помещён до решения дела в Высокогорскую пустынь под надзор настоятеля. Прокурор окружного

суда и начальник Нижегородского жандармского управления сообщили, что обвинение на дознании не подтвердилось и дело прекращено. Крестьяне села Спасского не раз ходатайствовали о возвращении своего священника к служению, на следствии говорили о его невинности, отрицали его антиправительственную агитацию. Священник был отправлен в село Пупково под негласный надзор благочинного. Синод признал решения епархиальной власти правильными [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1905 г., д. 64, л. 113—113 об.].

Никольский в письме благочинному 4-го округа Арзамасского уезда священнику Аркадию Зефинову сообщал, что в ноябре 1905 года во исполнение распоряжения епархиальной власти прочитал в школьном здании прихожанам Манифесты от 17 октября и 3 ноября 1905 года и объяснение Нижегородской уездной земской управы, помещенное в газете «Волгарь». При этом своих комментариев не давал [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1905 г., д. 64, л. 16]. Согласно указанию Синода, священники должны были разъяснять народу содержание Манифестов.

Священник Никольский в своем обращении к Нижегородскому епископу писал о том, что дело против него возбуждено по клеветническому доносу старшины Спасской волости Агрикова, писаря Квасникова и управляющего Спасским имением Понятовского монастыря Петровского. Несмотря на то, что выяснилась невинность священника, он по-прежнему был лишён прихода в селе Спасском и направлен в нищенский приход с. Пупкова, куда Никольский не пошел, что означало бы для него принять незаслуженное наказание. Он и так считал себя пострадавшим, пока четыре месяца был запрещён в служении и тем самым лишён дохода. Никольский просил епископа перевести его в приход с. Ново-Михайловки Лукояновского уезда. В случае неудовлетворения его просьбы священник был готов искать другой выход из тяжелого материального положения, чтобы прокормить не только себя, но и найти средства для обучения дочери [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1905 г., д. 64, л. 111—111 об., 113].

Таким образом, политические обвинения против священника Никольского остались недоказанными, крестьяне его прихода оправдали и поддержали своего священника. У отца Ксенофонта Никольского, скорее всего, были оппозиционные взгляды, которые он публично высказывал перед своими крестьянами-прихожанами, критиковал существующие социальные порядки. Негативным последствием случившегося для священника стала потеря стабильного дохода.

3.4. Дело священника города Пьянского — Перевоза Княгининского уезда Сергея Малицкого

Начальник Нижегородского Губернского жандармского управления писал Нижегородскому епископу, что 17 января 1907 года на собрании выбор-

щиков от землевладельцев в Госдуму в селе Кетроси на предложение тайного советника Д. Б. Нейдгарта прочесть молитву перед началом дела священник Сергей Малицкий заявил, что «теперь не время молитвы читать, а надо за дело браться». Священник продолжал: «Вы тысячу лет молились и едят вас вши и ходите в рваных лаптях. Пусть молятся монахи с монашками. Нейдгардт получает 6.000 и ничего не делает и из-за подобных лиц переполнены все тюрьмы, а в Лукоянове даже и бани». При этом Малицкий не советовал слушать речь священника села Ревезени, «барского лакея». Отец Сергей говорил, что надо выбирать в Госдуму таких людей, которые «устроили бы равноправие и все разделили бы между помещиками и крестьянами поровну». Когда речь зашла о промысловом налоге, то Малицкий сказал крестьянам: «...с вас дерут последнюю трешницу, а с фон Брина 14.000 не взыскивают». Во время пения молитвы «Царю небесный» священник Малицкий демонстративно стоял позади всех, не только не пел, но даже не крестился, чем оскорблял религиозные чувства остальных. В 1906 году Малицкий объяснял крестьянам значение Манифеста 17 октября 1905 года, однако «толкования его противоречили духу этого акта», он «широко толковал крестьянам дарованные свободы» [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1907 г., д. 52, л. 4—4 об., 8 об.]. При этом как конкретно пастырь разъяснял положения Манифеста и в чём состояло противоречие, обвинение не говорило.

По причине вредного влияния священника Малицкого на местное население он как политически неблагонадежный был перемещен на службу в село Собчино Семеновского уезда [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1907 г., д. 52, л. 17].

3.5. Дело священника села Надежина Ардатовского уезда Иоанна Бессонова

Дело о противоправительственной агитации среди крестьян было заведено на священника села Надежина Ардатовского уезда Иоанна Бессонова и учителя М. М. Соловьёва. Ардатовский уездный исправник получил сведения о том, что отец Иоанн Бессонов и учитель местной школы Михаил Матвеевич Соловьёв, состоя между собой в тесной дружбе, вели среди крестьян антиправительственную агитацию. Вмешиваясь в дела местных помещиков, они указывали на то, что императоры неправильно награждали помещиков угодьями, поэтому последние незаконно владели землей, которая принадлежит народу. В ходе обыска у священника был обнаружен револьвер, несколько запрещённых газет и журналов и разные рисунки тенденциозного содержания.

В ходе расследования были выявлены некоторые факты, компрометирующие священника. Недовольство вызвало неблагочестивое поведение отца Иоанна. Находясь в гостях у землевладельца Д. М. Федулова с диа-

коном села Надежино Дмитрием Соловьевым и подрядчиком плотничных работ крестьянином Ф. М. Макаровым, Бессонов «позволил себе вместе с учителем Соловьевым петь непристойные песни», читал текст, в котором говорилось, что «русские обращались к Богу за помощью, но Он послал их к чёрту, сказав, что у вас есть свои министры, губернаторы, исправники, на что хозяин дома Федулов и крестьянин Макаров выразили священнику свое неудовольствие». На свадьбе у священника Михаила Дертева при ударах грома крестьяне, сняв шапки, начали креститься, но священник Бессонов сказал: «Вы что креститесь, это поехал Илюшка на неподмазанных колёсах, бояться тут нечего». Видимо, так священник посмеивался над простотой, примитивностью крестьянской веры [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1908 г., д. 49, л. 1, 2].

Если крестьянин Ф. М. Макаров отказался от претензий к священнику, то землевладелец Федулов стал главным обвинителем. Он показал, что священник вмешивался в его владельческие дела, расстроив покупку крестьянами его земли, «доказывая им невыгоду покупки по её дороговизне». Федулов жаловался, что священник писал на него «доносы в лесохозяйственный комитет», настраивал крестьян против землевладельца, говоря, что землю «скоро отберут у помещиков за какое-либо вознаграждение и отдадут крестьянам». После этого крестьяне заявили Федулову, чтобы он не рубил лес, «так как земля и лес обязательно должны быть наши», и пригрозили в случае нарушения запрета принять меры, «от которых между нами может произойти убийство» [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1908 г., д. 49, л. 6 об, 8 об.].

Показания священника Бессонова были следующие. Землевладелец Федулов, купив 347 десятин земли села Илевского завода, обнаружив, что она даёт мало дохода, решил продать землю крестьянам с. Надежино по 130 рублей за каждую десятину, в то время как сам купил по 44. Федулов рассчитывал на помощь священника, который уговорит крестьян и получит за это «благодарность», но священник «не прельстился и прихожан не продал». Тогда Федулов для подкрепления своего расстроенного хозяйства стал рубить и продавать строевой лес на земле, заложенной в банк. Крестьяне, видя незаконную вырубку и продажу леса, обратились к священнику за советом. Последний направил их в Нижегородский лесохозяйственный комитет, который вынес решение о запрете рубки леса. Федулов узнал о совете священника и пригрозил отомстить. В результате разбирательства священник Бессонов был запрещён в служении [ГКУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1908 г., д. 49, л. 1, 2, 29]. Епархиальные архиереи были обязаны применять жесткие дисциплинарные меры к сельским священникам за участие в каком-либо возмущении паствы против государственного порядка или непокорность власти [Мошненко, 2015].

Итак, в данном случае основой для политического дела стал имущественный конфликт между землевладельцем и крестьянами, в котором священник выступил на стороне последних, защищая их интересы.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, духовенство нижегородской епархии через свое официальное издание выразило свою поддержку государственной власти, не приняло революционную борьбу, следуя в русле официальной политики, оставаясь верным принципам теории официальной народности, приспосабливаясь к вносимым императорской властью политическим изменениям. В начале революции церковная пресса защищала полноту самодержавной власти, данной Богом. После октября 1905 года была поддержана парламентская идея, прозвучал призыв к православному народу активно участвовать в выборах в Думу, учреждение которой исходило от царя. В революционных условиях главной задачей для нижегородского духовенства стало примирение общества.

«Нижегородский церковно-общественный вестник» ничего не писал о случаях проявления оппозиционности среди духовенства, даже с негативной стороны. Однако на основании рассмотренных дел фонда Нижегородской Духовной Консistorии о политической неблагонадежности священников можно сказать, что случаи оппозиционного поведения среди духовенства Нижегородской епархии были, но носили единичный характер. Уважаемый за активную общественную деятельность арзамасский протоиерей либеральных взглядов Ф. И. Владимирский стал депутатом II Госдумы от кадетов. Открытие Консistorией дела против него объяснялось тем, что церковное руководство допускало наличие депутатов из духовенства только проправительственной ориентации. Оппозиционное поведение священников проявилось в следующем: общение с политически неблагонадежными людьми, вольное толкование Манифеста от 17 октября 1905 года о свободах населению, протест против социальной несправедливости, военно-полевых судов, защита прав крестьян на землю перед помещиками, наличие оружия, нескольких запрещённых изданий в доме священника, призыв крестьян к беспорядкам, неповиновению власти, неуплате податей, церковных сборов, критика земельной политики императоров в пользу помещиков. Об упразднении монархии речь не шла. Скорее всего, обвиняемые священники не имели четкой политической ориентации, не отождествляли себя с конкретной политической партией, за исключением протоиерея Владимирского. В двух случаях из четырёх рассмотренных Консistorия закрыла обвинительные дела. Дело протоиерея Владимирского было прекращено в связи с досрочным роспуском Госдумы.

Сам священник перешёл за штат. Политическое дело против священника К. Ф. Никольского было закрыто за недостатком доказательств, крестьяне оправдали и поддержали своего пастыря. Несмотря на это, он был переведен в другой, более бедный приход, что значительно ухудшило его материальное положение. Для остальных двух священников разбирательства также завершились утратой места в приходе: С. Малицкий был переведен в другое село, И. Бессонов запрещён в служении.

Изучение данной темы может быть продолжено с привлечением документов Нижегородского жандармского управления, Нижегородского окружного суда.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Вопрос о царском самодержавии* // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1905. — № 6. — 15 марта. — С. 202—213.
2. *В чем заключается причина недовольства жизнью по учению св. Иоанна Златоуста?* // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1905. — № 8. — Часть неофициальная. — С. 289—292.
3. ГКУ ЦАНО — Государственное казенное управление Центральный архив Нижегородской области. Ф. 570, Оп. 559, 1905 г., Д. 64, Л. 16, 34, 111—111 об., 113. 1906 г., Д. 79, Л. 42, 43, 49, 50, 50 об., 51, 52, 52 об., 71, 95—96. 1907 г., Д. 52, Л. 4, 4 об. Л. 8 об, Л. 17, 1908 г., Д. 49, Л. 1, 2, 6 об, 8 об., 29.
4. *Епархиальная хроника* // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1905а. — № 5. — Часть неофициальная. — 1 марта. — С. 175.
5. *Епархиальная хроника* // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1905б. — № 21. — Часть неофициальная. — 1 ноября. — С. 747.
6. *Из епархиальной хроники* // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1905. — № 23. — 1 декабря. — С. 838—842.
7. *Из общественной жизни. Высочайший указ о созыве Государственной Думы и значение его по отзывам периодической печати* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1906а. — № 9. — 5 марта. — С. 253—255.
8. *Из общественной жизни. Местная хроника* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1906б. — № 1. — 8 января. — С. 15.
9. *Определение Святейшего Синода* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1906. — № 4. — 29 января. — С. 89—90.
10. *Послание Святейшего Синода* // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1905. — 1 февраля. — № 3. — С. 67—70.
11. *Роспуск Государственной Думы* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1906. — № 28. — 16 июля. — С. 767—768.
12. *Русское революционное движение* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1906. — № 3. — 22 января. — С. 65—71.
13. *Савкин И., св. Несправедливые нападки на священника / И. Савкин* // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1907. — № 4. — 28 января. — С. 106—108.

14. *Титов Ф., прот.* Пастырское слово к русским православным людям накануне выборов в Государственную Думу / Ф. Титов // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1906. — № 8. — 26 февраля. — С. 209—212.

15. *Хроника* местной епархиальной и общей церковной жизни. Предвыборное собрание духовенства в Нижнем Новгороде // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1906. — № 4. — 28 января. — С. 112—114.

Литература

1. *Архипова Н. Е.* Миссионерское братство Святого Креста в Нижегородской епархии в 1875—1916 годах / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 194—208. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-194-208.

2. *Архипова Н. Е.* Состояние приходского духовенства Нижегородской епархии во второй половине XIX века / Н. Е. Архипова // Гуманитарный научный вестник. — 2020. — № 4. — С. 7—13.

3. *Васильев И. А.* Православное духовенство во II Государственной Думе Российской империи / И. А. Васильев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. — 2012. — № 4. — С. 3—8.

4. *Зырянов П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905—1907 гг. / П. Н. Зырянов. — Москва : [б. и.], 1984. — 220 с.

5. *Калюжная О. В.* Православные священники во II Государственной Думе Российской империи / О. В. Калюжная // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — № 1. — С. 22—32. — DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.22.

6. *Леонов Д. Е.* Русская православная церковь в период революции 1905—1907 гг. : по материалам Верхнего Поволжья : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Д. Е. Леонов. — Ярославль, 2010. — 23 с.

7. *Леонтьева Т. Г.* Вера и бунт. Духовенство в революционном обществе России в начале XX века / Т. Г. Леонтьева // Вопросы истории. — 2001. — № 1. — С. 29—43.

8. *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс : православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX вв. Серия «Российское общество». Современные исследования / Т. Г. Леонтьева. — Москва : Новый хронограф, 2002. — 272 с.

9. *Мошненко А. В.* К вопросу о политической ориентации российского православного духовенства в 1905—1907 гг. / А. В. Мошненко // Вестник ПСТГУ II : История. История Русской Православной Церкви. — 2015. — Выпуск 2 (63). — С. 42—52.

10. *Останина О. В.* Обновленчество и реформаторство в Русской православной церкви в начале XX века : автореферат диссертации ... кандидата философских наук : 09.00.06 / О. В. Останина. — Ленинград, 1991. — 17 с.

11. *Павленко Т. А.* Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции 1905—1907 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Т. А. Павленков. — Санкт-Петербург, 2009. — 21 с.

12. *Селезнёв Ф. А.* Священнослужители и выборы [Электронный ресурс] / Ф. А. Селезнёв // Православное слово. — 1999. — № 19. — Режим доступа : https://web.archive.org/web/20130801072151/http://www.uic.unn.ru/~dofa/sw_n_elekt.htm (дата обращения 14.04.2024).

13. *Сорокин А. А.* Ф. И. Владимирский — общественно-политический деятель / А. А. Сорокин // Наследие В. Г. Короленко. Стратегии гуманизма : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — Нижний Новгород : Националь-

ный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2018. — С. 108—113.

14. Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700—1917 / В. А. Федоров. — Москва : Русская панорама, 2003. — 480 с. — ISBN 5-93165-069-5.

15. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.) / С. Л. Фирсов. — Москва : Духовная библиотека, 2002. — 356 с.

Статья поступила в редакцию 13.01.2024,
одобрена после рецензирования 14.04.2024,
подготовлена к публикации 20.04.2024.

Material resources

Chronicle of local diocesan and general church life. Pre-election meeting of the clergy in Nizhny Novgorod. (1906). *Nizhny Novgorod Church and Public Bulletin*, 4: January 28. 112—114. (In Russ.).

Definition of the Holy Synod. (1906). *Nizhny Novgorod Church and Public Bulletin*, 4: January 29. 89—90. (In Russ.).

Diocesan Chronicle. (1905). *Nizhny Novgorod Diocesan Gazette*, 5: The part is unofficial. March 1. P. 175. (In Russ.).

Diocesan chronicle. (1905). *Nizhny Novgorod Diocesan Gazette*, 21: The unofficial part. November 1. P. 747. (In Russ.).

Dissolution of the State Duma. (1906). *Nizhny Novgorod Church and Public Bulletin*, 28: July 16. 767—768. (In Russ.).

From public life. Local chronicle. (1906b). *Nizhny Novgorod Church and Public Bulletin*, 1: January 8. S. 15. (In Russ.).

From public life. The Supreme decree on the convocation of the State Duma and its significance according to the reviews of the periodical press. (1906a). *Nizhny Novgorod Church and Public Bulletin*, 9: March 5. 253—255. (In Russ.).

From the diocesan chronicle. (1905). *Nizhny Novgorod Diocesan Gazette*, 23: December 1. 838—842. (In Russ.).

GKU TSANO — State Administration of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region. (In Russ.).

Message of the Holy Synod. (1905). *Nizhny Novgorod Diocesan Gazette*, 3: February 1st. 67—70. (In Russ.).

Savkin, I., St. (1907). Unfair attacks on the priest. *Nizhny Novgorod Church and Public Bulletin*, 4: January 28. 106—108. (In Russ.).

The question of the tsarist autocracy. (1905). *Nizhny Novgorod Diocesan Gazette*, 6: March 15. 202—213. (In Russ.).

The Russian revolutionary movement. (1906). *Nizhny Novgorod Church and Public Bulletin*, 3: January 22. 65—71. (In Russ.).

Titov, F., prot. (1906). Pastoral word to Russian Orthodox people on the eve of elections to the State Duma. *Nizhny Novgorod Church and Public Bulletin*, 8: February 26. 209—212. (In Russ.).

What is the reason for dissatisfaction with life according to the teachings of St. John Chrysostom? *Nizhny Novgorod Diocesan Gazette*, 8: Unofficial part. 289—292. (In Russ.).

References

- Arkhipova, N. E. (2019). Missionary Brotherhood of the Holy Cross in Nizhny Novgorod Diocese in 1875—1916. *Nauchnyi dialog*, 1: 194—208. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-194-208> (In Russ.).
- Arkhipova, N. E. (2020). The state of the parish clergy of the Nizhny Novgorod diocese in the second half of the XIX century. *Humanitarian scientific Bulletin*, 4: 7—13. (In Russ.).
- Fedorov, V. A. (2003). *The Russian Orthodox Church and the state. The synodal period. 1700—1917*. Moscow: Russian Panorama. 480 p. ISBN 5-93165-069-5. (In Russ.).
- Firsov, S. L. (2002). *The Russian Church on the eve of change (late 1890s — 1918)*. Moscow: Spiritual Library. 356 p. (In Russ.).
- Kalyuzhnaya, O. V. (2020). Orthodox priests in the II State Duma of the Russian Empire. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 1: 22—32. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.22. (In Russ.).
- Leonov, D. E. (2010). *The Russian Orthodox Church during the revolution of 1905—1907: based on the materials of the Upper Volga region*. Author's abstract of PhD Diss. Yaroslavl. 23 p. (In Russ.).
- Leontieva, T. G. (2002). *Faith and progress: the Orthodox rural clergy of Russia in the second half of the XIX — early XX centuries. The series "Russian Society". Modern research*. Moscow: Novy Chronograph. 272 p. (In Russ.).
- Leontieva, T. G. (2001). Faith and rebellion. Clergy in the revolutionary society of Russia at the beginning of the XX century. *Questions of history*, 1: 29—43. (In Russ.).
- Moshnenko, A. V. (2015). On the question of the political orientation of the Russian Orthodox clergy in 1905—1907. *Bulletin of the PSU II: History. The History of the Russian Orthodox Church*, 2 (63): 42—52. (In Russ.).
- Ostanina, O. V. (1991). *Renovationism and reformation in the Russian Orthodox Church at the beginning of the twentieth century*. Author's abstract of PhD Diss. Leningrad. 17 p. (In Russ.).
- Pavlenko, T. A. (2009). *Protest movement of students of Orthodox seminaries during the First Russian Revolution of 1905—1907*. Author's abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 21 p. (In Russ.).
- Seleznev, F. A. (1999). Clergymen and elections. *Orthodox word*, 19. Available at: https://web.archive.org/web/20130801072151/http://www.uic.unn.ru/~dofa/sw_n_elekt.htm (accessed 04.14.2024). (In Russ.).
- Sorokin, A. A. (2018). F. I. Vladimirovsky — public and political figure. In: *Legacy of V. G. Korozenko. Strategies of humanism: A collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky. 108—113. (In Russ.).
- Vasiliev, I. A. (2012). Orthodox clergy in the II State Duma of the Russian Empire. *Bulletin of St. Petersburg University. Episode 14. Right*, 4: 3—8. (In Russ.).
- Zyryanov, P. N. (1984). *The Orthodox Church in the struggle against the revolution of 1905—1907*. Moscow: [b. i.]. 220 p. (In Russ.).

*The article was submitted 13.01.2024;
approved after reviewing 14.04.2024;
accepted for publication 20.04.2024.*